

преобразилась. Тяжелый период в ее жизни позволил ей переоценить, глубже и острее почувствовать многое. Соответственно, и роли ее стали более личными, глубокими и духовными.

В середине семидесятых у Гурченко словно открылось «второе дыхание», удачные работы следовали одна за другой: «Соломенная шляпка» Квинихизде, «Двадцать дней без войны» Германа, «Познавая белый свет» Муратовой, «Пять вечеров» Михалкова, «Уходи – уходи» Трегубовича, «Сибиряда» Кончаловского, «Любимая женщина механика Гаврилова» Тодоровского, «Любовь и голуби» Меньшова, наконец, «Вокзал для двоих» Рязанова. Это фильм многие считают вершиной творчества Людмила Марковны. Об этом можно, разумеется, спорить до бесконечности, но популярность ее героини, провинциальной буфетчицы Веры, была настолько феноменальной, что затмила все, что было сыграно актрисой до этого. Официальный кинематограф тоже признал ее заслуги – журнал «Советский Экран» назвал ее лучшей актрисой года – она обошла даже Алентову в оscarоносной картине «Москва слезам не верит». Зато «Вокзал» получил премию в Каннах: столица интеллектуального кино рукоплескала русской актрисе уже второй раз, первой была «Сибиряда». Есть шутка, что французскому жюри очень понравилась сцена, где герои добровольно возвращаются в тюрьму.

Кстати, мало кто знает, что у Рязанова и Гурченко было несколько несостоявшихся совместных работ – «Гусарская баллада», «Берегись автомобиля» и даже роль Нади Шевелевой в «Иронии судьбы» – на пробах она прекрасно сыграла в дуэте с Андреем Мироновым (репетировал Женю Лукашина!). Но режиссер хотел видеть и главную героиню, и главного героя немного другими.

– Однажды на встрече со зрителями Никита Михалков, покосившись в мою сторону, сказал, что «она» за хорошую роль может поджечь свой дом, сама принесет керосин, – потом будет раскаяться, суд, но роль она сыграла. Дом, мой дорогой дом, прости. Прости меня, любимая семья, за то, что ты в жизни для меня не главное.

БЕНЕФИС

Во времена своего первого взлета Гурченко-певица и Гурченко-актриса были неразделимы. Свою первую серьезную песню «Праздник победы» она записала еще в 65-м. Возвращение к любимому жанру совпало с триумфом в кино. Знаковым стала революционная для советских 70-х серия программ «Бенефис» – этаким гибридом мюзикла, кабаре и рок-оперы с участием самых любимых и смелых тогдашних звезд. В «Бенефисах» особенно ярко раскрылись независимые и индивидуальный талант Людмилы Марковны – хрипловатый чувственный вокал с неповторимыми театральными обертонами. Забегая вперед можно сказать, что свое место в этом музыкальном жанре она не собирает отдавать никому. Да никто особенно и не претендует – все равно не получится. А сама певица стала регулярно

появляться со своими романами и искромётными номерами на «Утренней почте», «Голубом огоньке» и тому подобным рупорах эстрады золотого застойного периода. Немалую роль в этом сыграл ее новый муж музыкант Константин Купервейс, с ним актриса прожила почти два десятилетия. Для многих это была просто идеальная пара – несмотря на то, что муж родился на пятнадцать лет позже жены.

Однако экс-половина звезды недавно дал несколько сенсационных интервью, в которых раскрыл кое-какие семейные секреты. Одно из них, для Weekly News Seattle, называлось «Я был ее рабом 18 лет!». Бывший пианист оркестра под управлением Горбатовых, рассказывал, в частности, что его имя было вычеркнуто из всех музыкальных релизов. «Мне на все эти годы пришлось забыть местоимение я» – говорит Константин, – все мои начинания, задумки, инициативы пресекались на корню. Люся требовала, чтобы все вокруг вели себя так, как она хочет, придиралась к любой мелочи... Ревность ее заключалась не в том, чтобы я не обращал внимания на других женщин, а чтобы не портил ее имидж.

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ

Шли годы и казалось, в жизни актрисы, к тому времени уже Народной Артистки СССР, все безоблачно, и даже рождение внуков – Леночки и Марка не повлияло на физическую форму. Она по-прежнему была молода, очаровательна и востребована. Но на дворе стояла вторая половина 80-х, и Гурченко, как впрочем и все остальные жители страны, внезапно поняли, что живут уже совсем в другой стране. Классический советский кинематограф быстро пришел в упадок, его место заняло так называемое «перестроечное кино» – туповатые криминальные комедии, угрюмая бытовая чернуха, пафосные разоблачения культа личности, боевики с мастерами карате вместо актеров и откровенная порнуха, выдаваемая за киноэротику. Многие актеры старой школы не нашли себя в изменившихся условиях. Кто-то эмигрировал, кто-то запил, кто-то переключился на вкусы толпы, зарыв свой талант. Гурченко, как обычно, выбрала свой, отличный от всех вариант.

Скандальный фильм «СекСказка» по рассказу Набокова до сих пор считается одной из наиболее смелых экранизаций нашего кино по степени «раскрытия эротической темы». Гурченко сыграла утонченную и порочную дьяволицу, соблазняющую героя Жигунова, молодого восторженного журналиста в безумных интерьерах 20-х годов. Примадонна не испугалась появиться перед публикой в костюме Евы, и сморелась при этом на удивление свежо и соблазнительно на фоне безымянных молоденьких красоток-статисток. Несмотря на явные ляпы, вольную интерпретацию тонкой набоковской прозы и общую небрежность, фильм имел оглушительный резонанс, а Людмила Марковна в очередной раз подтвердила свой статус неуязвимого секс-символа одной шестой части суши.

Другим событием стал последний громкий фильм Эльдара Рязанова «Старые клячи».

Еще одно знаменательное перестроечное событие – выход первого сольного компакт «Да, не верится», глотка живой музыки в эпоху «ласковых маев».

ПРОЩАЙ, ДВАДЦАТЫЙ

Скандалы связанные с ее именем не сходят с первых пол-желтых изданий. Тут и пластические операции, изменяющие ее до неузнаваемости, и бурный роман с героем «Городка» Ильей Олейниковым, и судебный процесс против собственной дочери по жилищному вопросу. И даже громкая ссора со своей партнершей Ириной Великановой, с которой работала двадцать лет. Поездки по странам СНГ с экстремальным мюзиклом «Бюро счастья» и чудовищные долги коммунальным службам (или демонстративный отказ платить по счетам?), дикие на-

ряды на профессиональных подиумах (а что – чем не модель?) и фантастический дуэт с главным «анфан террибль» нашего шоу-бизнеса Борисом Моисеевым. Их песня «Ленинград – Петербург» не только стала национальным хитом (Премия «Муз-ТВ» за лучший дуэт этого года), но и существенно раздвинула границы современной российской поп-музыки. А постройка Примадонной шикарного трехэтажного особняка на Истре, куда она первым делом переселила своих псов Гаврика и Пепу? Впрочем, грозная атмосфера светских скандалов все больше утомляет Людмилу Гурченко; теперь ее ампула – солидная домашняя матрона, неохотно общающаяся с прессой.

Сегодняшний ее супруг – кинопродюсер Сергей Сенин, с которым она познакомилась еще на съемках «СекСказки». Она счастлива, несмотря на

значительную разницу в возрасте (опять!), потому что у нее «есть плечо, на которое всегда можно опереться». У нее с супругом «близость интересов до невозможности». И еще актриса уверена, что «главное – не страсть, не влюбленность, а духовное единение».

Несмотря на завистливый шепот, ее пьедестал абсолютного недосягаем. В одном из последних интервью мэтросса призналась, что ненавидит то, что было вчера и отважно смотрит в будущее, возможно, поэтому недавно выпущенный ей альбом уже известных и совершенно новых песен называется «Прощай, двадцатый».

– Надеюсь, что впереди у меня еще много хорошего и интересного. В общем, как говорил Лев Толстой, «ЕБЖ» – Если Буду Жива.

Константин ЧЕРУНОВ